

Тринадцатый год правления под девизом Фэнмин. В одном из поместий на восточном побережье.

Лу Иньси держал в руках чашку чая, лёгким движением снимая чайные листья с поверхности, сделал глоток тёплого напитка и, поставив чашку, стал просматривать только что подписанные торговые соглашения с посланниками из Фусана. Внезапно он услышал шаги, приближающиеся издали, и, не поднимая головы, спросил:

— Все ушли?

— Все.

Говорившая была женщиной с неприметной внешностью и холодным выражением лица. Она была одета в синее платье, и единственным украшением на ней был нефритовый подвес, указывающий на её принадлежность к Терему Чжушуй. Она была скучна на вид, но её глаза излучали пронизательность. Это была Мужун Хуань, отвечающая за все финансовые дела Терема Чжушуй, а Лу Иньси был её хозяином и владельцем терема.

— Сегодняшняя сделка была выгодной. Фусанцы думали, что получили огромное преимущество, — с сарказмом сказала Мужун Хуань, удобно устроившись в кресле перед Лу Иньси.

— Разве это не идеальный вариант? Мы продаём духовные травы и материалы фусанским практикующим по цене в полтора раза выше, а также получаем дополнительно сто хвостов духовной рыбы с красными костями каждый месяц. Они радуются, а мы остаёмся в выигрыше, — с довольной улыбкой сказал Лу Иньси, убирая подписанные документы.

Терем Чжушуй был крупнейшим в мире торговцем духовных трав и материалов, а также занимался продажей различных товаров — от произведений искусства до косметики. Его предприятия были разбросаны по всей стране.

Лу Иньси и Мужун Хуань приехали в Город Гуаньхай три дня назад, чтобы заключить сделку с фусанскими практикующими, остановившись в одном из уединённых поместий, принадлежащих Терему Чжушуй. После переговоров, которые велись по цене в два раза выше обычной, они согласились поставлять духовные травы и материалы по цене в полтора раза выше, а также получать сто хвостов духовной рыбы с красными костями каждый месяц.

Духовная рыба с красными костями была уникальным видом, обитающим в прибрежных водах Фусана. Её употребление укрепляло мужскую силу. Лу Иньси помнил странное выражение лица фусанского посланника Ито Хидэсавы, когда он озвучил это условие, но Ито, будучи человеком хитрым, быстро сменил выражение на льстивую улыбку и не стал углубляться в детали.

— Женщины хотят быть молодыми и красивыми, мужчины — сильными и здоровыми. Если оценить одну рыбу в пять тысяч монет, а целевой аудиторией будут старейшины и наследники

знатных семей, то спрос будет превышать предложение. В итоге мы будем получать пятьсот тысяч монет в месяц, — с усмешкой сказала Мужун Хуань. — Но, похоже, Ито Хидэсава теперь считает, что у тебя проблемы с мужской силой.

Лу Иньси остался равнодушным:

— Главное — прибыль, а остальное не важно. Кстати, рыбу пока не продавай. Когда в следующем месяце её привезут, отправь всю в Усадьбу Юлун.

Едва он закончил говорить, как через стену во двор перелез человек в чёрной одежде, мягко приземлившись на каменную плитку. Неожиданно из ниоткуда появился белый гусь, который с громким гоготанием вцепился в штанину чёрного одеяния, не отпуская. Чёрный человек пытался освободиться, но не решался ударить гуся. Этот шум привлёк внимание Лу Иньси, который крикнул:

— Фея, отпусти!

Гусь послушно разжал клюв и, гордо вышагивая, встал рядом с Лу Иньси, смотря на вход.

Чёрный человек, стоя у входа в зал, почтительно поклонился:

— Хозяин, мы нашли следы Ду Чжи. После того как он покинул Лес Блуждающих Камней, он двинулся на северо-восток.

— Кто-нибудь ещё следит за ним? — спросил Лу Иньси.

— Кроме тех, кого вы ищете, мы отвлекли всех остальных.

— Отлично. Сообщайте мне о новых новостях. Я скоро отправлюсь к вам, — удовлетворённо кивнул Лу Иньси, отпуская чёрного человека.

Полмесяца назад управляющий юго-западными владениями Терема Чжушуй сообщил, что барьер в Лесу Блуждающих Камней был тайно разрушен, и Лу Иньси отправил своих тайных стражей для расследования. К удивлению, помимо Ду Чжи, они нашли и другие следы.

Мужун Хуань, пока они разговаривали, записала указания Лу Иньси и, когда чёрный человек ушёл, сказала:

— Я организую карету. Пообедайте перед отъездом, я уже заплатила за еду и повара, не стоит тратить деньги впустую.

— Хорошо.

— Фея, хочешь прогуляться со мной? — Мужун Хуань обратилась к белому гусю у ног Лу

Иньси.

Гусь тут же подбежал к ней, вытягивая шею и ласкаясь к её юбке.

— Я забираю Фею. Ты не хочешь прогуляться, посмотреть город?

Лу Иньси, слегка помахивая веером, с улыбкой ответил:

— Нет, мне нужно подготовиться к встрече с давним знакомым. Ведь с нашей последней встречи прошло уже пятьдесят три года.

Ночь была густой, как чернила. Луна то появлялась, то исчезала за облаками, а из лесных зарослей доносились странные крики птиц.

Дуань Чэнши и Юань Бумэй вели лошадей, освещая путь освещающими талисманами, которые освещали пространство на три чжана вокруг. Но, несмотря на полчаса блужданий, они так и не нашли знакомой дороги.

Сегодня они купили партию мечей в Усадьбе Юлун и возвращались на Собрание Клинков Десяти Тысяч Гор. Планировали перейти Ущелье Паутины и остановиться в гостинице, но лошадь Юань Бумэя сломалась, и, пока её меняли, стемнело. К несчастью, в Ущелье Паутины ночью поднялся туман, и они оказались в ловушке, не находя выхода.

— Третий брат, сегодняшний день просто несчастливый. Нас обобрали в Усадьбе Юлун, а теперь ночью застряли в этом гиблом месте, — с раздражением выругался Юань Бумэй.

— Эх, что поделать. Усадьба Юлун стоит на рудниках, они могут заламывать цены. Мы хотели купить пятьдесят мечей за пятьсот тысяч монет, а купили только двадцать, да и то не высшего качества. Придётся извиняться перед старшим братом, — с грустью сказал Дуань Чэнши.

— Когда наше Собрание Клинков Десяти Тысяч Гор станет сильнее, мы обязательно сломаем гордость семьи Ю!

— Напомню, глава Усадьбы Юлун сейчас на уровне Юаньин, даже старший брат не может его победить. Не будь опрометчив, — серьёзно сказал Дуань Чэнши, а затем добавил:

— Пятый брат, думаю, вместо того чтобы кружить здесь, лучше отдохнуть и дождаться рассвета, когда туман рассеется.

— Согласен, — Юань Бумэй успокоился, его голос стал мягче.

Они привязали лошадей к дереву, погасили освещающие талисманы и устроились под деревом.

В Ущелье Паутины обитали гигантские пауки, питающиеся людьми, и в лесу повсюду были видны огромные белые коконы. Практикующие уже несколько раз приходили сюда по просьбе местных жителей, чтобы уничтожить пауков, но полностью избавиться от них не удалось. Поскольку они не представляли большой угрозы для практикующих, те просто предупредили простых людей не приближаться к ущелью и больше не обращали на него внимания.

Сейчас Дуань Чэнши и Юань Бумэй находились на краю Ущелья Паутины, и их уровень культивации был на уровне золотого ядра, так что пауки не могли им навредить. Остаться здесь было безопасно.

Прошло неизвестно сколько времени, когда Дуань Чэнши проснулся от ветра и заметил, что туман начал рассеиваться. Вдруг он услышал вдалеке тихие шаги и, разбудив Юань Бумэя, жестом велел ему молчать. Спрятавшись в темноте, они стали наблюдать, кто приближается — друг или враг.

Стояла поздняя весна, и Ущелье Паутины было покрыто густой зеленью, но цветов здесь не было. Темнота окутывала ветви и стволы деревьев, создавая бесконечную паутину, где жизнь казалась мёртвой. Холодный ветер пробирался между деревьями, издавая жалобные звуки.

Человек в тёмном плаще почти сливался с ночью, но белые края его одежды, выглядывающие из-под плаща, резко выделялись в густой тьме.

Резкий порыв ветра разогнал облака, и лунный свет упал на землю, осветив лицо незнакомца. В этот момент луна на небе померкла, а жалобный ветер стих.

Юань Бумэй никогда не видел такого красивого мужчину и на мгновение замер. Но выражение лица Дуань Чэнши было сложным. Он с хмурым видом следил за тем, как незнакомец шёл вглубь леса, и, прежде чем тот исчез из виду, похлопал Юань Бумэя по плечу и первым последовал за ним.

— Третий брат, зачем мы идём за ним? В глубине Ущелья Паутины легко заблудиться, а сообщения не дойдут, — тихо спросил Юань Бумэй.

— Пятый брат, сегодня нам повезло. Ты знаешь, кто это впереди? — спросил Дуань Чэнши, не отрывая взгляда от удаляющейся фигуры и стараясь сдержать волнение.

— Не знаю. Я бы запомнил такого красавца, — быстро ответил Юань Бумэй.

— Ты любишь общаться на пирах и встречал многих известных молодых людей из мира цзянху. Кто из них был так красив и необычен, как этот человек?

— Никто, — ответил Юань Бумэй.

Он и сам был довольно привлекательным и часто посещал пиры и увеселительные заведения, встречая знаменитых красавцев и красавиц, но никогда не видел никого, кто мог бы сравниться с тем, кто шёл впереди.

<http://bllate.org/book/15097/1333896>